

УДК 378

DOI: 10.17223/2312461X/19/6

СОЦИАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Александр Иванович Куропятник,
Марина Степановна Куропятник

Аннотация. В Санкт-Петербургском государственном университете социально-антропологическое образование развивается на факультете социологии в трех основных форматах: дисциплинарном (образовательная программа по социальной антропологии), междисциплинарном (социальная антропология в контексте социологии) и дополнительном. Структура и содержание образовательных программ в этой сфере во многом обусловлены реконfigurацией предметной области социальной антропологии, проведением фундаментальных и эмпирических исследований современных обществ и смещением прежних дисциплинарных границ. В этой связи профиль магистратуры «Социальная антропология» по направлению «Социология» ориентирован на приобретение студентами такой конфигурации компетенций, которые формируются на основе социально-антропологического подхода к изучению социального и культурного разнообразия в меняющихся контекстах современности. Значимыми факторами развития образовательных программ по социальной антропологии на факультете социологии СПбГУ являются: а) институционализация в контексте социологии; б) дисциплинарные рамки и интеллектуальный плюрализм современной социальной антропологии; в) значительные организационные изменения в университетах и высшем образовании в целом. По мнению авторов, эти факторы во многом определяют способы включения социальной антропологии в различные научные, профессиональные и культурные контексты.

Ключевые слова: социальная антропология, социология, образование, междисциплинарность, социальное и культурное разнообразие

Как заметила М. Стрэттерн, «не все антропологи работают в университетах, но они неизменно начинают здесь» (Strathern 2004: 3). При этом формы институционализации антропологического образования, его вовлеченность в академические и общественные дискурсы, паттерны университетского образования (например, в междисциплинарной сфере), формирующиеся в определенном контексте, в том числе и национальном, как и современные организационные изменения в университетах во многом определяют содержание и конфигурацию научно-исследовательской и образовательной деятельности в области антропологии.

Институционализация социальной антропологии: форматы и программы обучения

Институционализация социальной антропологии на факультете социологии СПбГУ обусловлена пониманием перспектив ее развития преимущественно в контексте социальных наук, а также возможностями выхода новой для российского образования 1990-х г. дисциплины в международное образовательное пространство. Важно также отметить, что в обществе, где «процветает неоднородность взглядов и жизненных стилей» (Гидденс 1993: 63), социальная антропология, как и другие социальные науки, отличается разнообразием и не может быть представлена только одной парадигмой или «национальной» традицией развития.

На факультете социологии социальная антропология развивается в дисциплинарном, междисциплинарном и дополнительном форматах. В рамках дисциплинарного формата с 1993 по 2013 г. реализуется образовательная программа по специальности «Социальная антропология», выпускникам которой до 2000 г. присваивалась квалификация «Социальный антрополог, преподаватель», а с 2006 по 2013 г. – «Социальный антрополог».

С принятием Образовательного стандарта высшего образования в Санкт-Петербургском государственном университете (2011 г.), обучение бакалавров и магистров осуществляется в междисциплинарном формате (социология и социальная антропология) по двум профилям «Социальная антропология» в рамках направления «Социология» с присвоением соответствующей уровню подготовки квалификации «Социолог».

Как показывает практика, переход от дисциплинарного к междисциплинарному формату обучения имеет свои «плюсы» и «минусы». Он не только подразумевает изменение структуры учебного плана, но и поднимает проблему организации обучения либо в дисциплинарной логике, предполагающей «обогащение» дисциплинарного образования дополнительными знаниями и навыками из области смежных дисциплин, либо в междисциплинарной, ориентированной на формирование новых конфигураций знаний и компетенций. В этой связи возникает также вопрос об актуальности «дисциплинарной» стандартизации образования.

В дополнительном формате ряд курсов по антропологии включен в образовательную программу по направлению «Социальная работа», а также в профиль «Гендерные исследования».

Содержание образовательной программы

При формировании структуры и содержания образовательной программы нами принимались во внимание:

- разнообразие точек зрения на природу антропологического знания, в том числе обусловленных национальным контекстом;
- смещение прежних дисциплинарных границ и реконфигурация исследовательского поля современной антропологии.

Так, во-первых, в условиях глобализации социальная антропология ни в интеллектуальном, ни в моральном плане уже не может быть представлена как дисциплина, ориентированная на изучение «других» (незападных) культур и традиционных обществ (Hannerz 2010: 3). Сегодня фокус антропологических исследований смещается с социальной и культурной «инаковости», которая тем или иным образом соотносится с локальностью и периферийностью, на формирование культурного и социального разнообразия в меняющихся контекстах современности. Это сопровождается переосмыслением фундаментальных эпистемологических и методологических оснований социальной антропологии, в том числе подразумевающих дихотомизацию социокультурного пространства.

Конечно, антропологическое знание способов концептуализации культурного разнообразия в незападных обществах, – как отмечает Т.Х. Эриксен, – актуально в качестве инструмента понимания и политического регулирования разнообразия в современных сложных обществах (Eriksen 2010: 201). Но в условиях стремительно меняющегося образа жизни и глобальной мобильности населения опыт антропологической рефлексии культурных различий и межкультурного взаимодействия может также стать основанием для понимания новых, воспринимаемых как «незнакомое», культурных форм и их конфигураций, в том числе в контексте развития современных систем коммуникации.

Во-вторых, «интеллектуальное сближение» социологии и социальной антропологии, наметившееся с момента их возникновения как самостоятельных научных дисциплин (Гидденс 1993: 58, 70–71), в академических ландшафтах эпохи глобализации становится значимой тенденцией развития социальных наук. Проникновение антропологического мышления, идей и концептов в контекст социологии, также, как и движение в обратном направлении, оказывается весьма плодотворным и институционально закрепляется, например, в структуре образовательных программ и учебных дисциплинах, реализуемых по направлению «Социология» в СПбГУ. При этом имеют значение не только организационные рамки, но и интеллектуальный контекст «производства» антропологического знания.

И, наконец, «подход четырех полей» (the four-field approach), развивавшийся в ряде исторических и национальных контекстов (преимущественно, североамериканском) и объединявший под общим «лэйблом» социальную (или культурную) антропологию, биологическую антропологию, лингвистическую антропологию и археологию, становится

предметом дискуссий, утрачивает свою релевантность и даже воспринимается как «анахронизм». В настоящее время и в дисциплинарном, и в институциональном аспектах «подход четырех полей» сохраняет значение по большей части как декларируемый принцип, а не как методологический подход, определяющий практики организации исследовательских и образовательных проектов (Hannerz 2010: 10–11; Rubel, Rosman 1994: 335–336).

Выход антропологии за пределы предметной области, сложившейся в классический период ее развития, обусловил заметные изменения в структуре и содержании антропологического образования.

Социальная антропология как профиль магистратуры

Структура проблемных полей профиля «Социальная антропология» представляется нам следующим образом:

- формирование культурного и социального разнообразия в меняющихся контекстах современности;
- социальная интеграция в условиях разнообразия и «суперразнообразия» (С. Вертовек), политики и практики управления разнообразием, интеркультурный диалог как инструмент развития взаимодействия; культурное разнообразие в постмультикультуральной перспективе;
- диверсификация мобильности, возникновение ее новых глобальных паттернов, миграция и транснационализация;
- межкультурное взаимодействие в контексте международной бизнес-деятельности, международного сотрудничества и туризма;
- антропология глобализации: культурные измерения глобализации, паттерны культуры, идентичности и принадлежности в условиях глобализации; трансформация этнических, культурных, религиозных сообществ в контексте глобализации;
- дигитальная антропология: социокультурные паттерны сетевых взаимодействий в Интернете;
- трансформация антропологического знания.

Принимая во внимание такие базовые принципы современного образования, как «учиться знать», «учиться делать», «учиться быть», «учиться жить вместе», обучение в рамках профиля «Социальная антропология» направлено на развитие у студентов навыков критического мышления, независимости суждений, а также способности вести дискуссию (Переосмысливая образование 2015: 34, 39–40).

Исходя из этого, в профиле «Социальная антропология» сформулированы требования к профессиональной компетентности магистра:

- знание теоретико-методологических основ социальной антропологии и смежных с нею социальных и гуманитарных наук. При этом в фокусе обучения находятся такие концепты, как культура, социальное

и культурное разнообразие, идентичность, гендер, родство, этничность, миграция, социальное пространство, постмультикультурализм, глобализация;

– умение организовать и провести эмпирическое исследование, основываясь на понимании специфики полевой работы в современных условиях;

– владение профессиональными навыками анализа и публичного обсуждения актуальных проблем современной жизни в антропологической перспективе, а также представления динамики развития социокультурных ситуаций с различных (в том числе альтернативных) позиций;

– умение решать практические задачи в сфере культуры и социальной жизни на основе социально-антропологического подхода, понимания значимости паттернов взаимного признания, «взаимозависимости», а также развития интеркультурного диалога в различных социальных контекстах.

В течение двух семестров в рамках профиля проводится методологический семинар, предусматривающий «индивидуальное сопровождение» магистерской диссертации и ориентированный на разработку концептуальной схемы исследования магистра с двух позиций: во-первых, со стороны профессора, ведущего специальный семинар, а во-вторых, с позиции научного руководителя. Семинар выступает одной из форм организации пространства научной дискуссии, а также инструментализации навыков научно-исследовательской работы.

Антропологическое образование и рынок труда

Программа профиля «Социальная антропология» ориентирована на формирование не только совокупности компетенций, необходимых для профессиональной деятельности, но также «конвертируемых навыков», обеспечивающих профессиональную и социальную мобильность, существенно расширяющих возможности социальных антропологов на современных рынках труда. Прежде всего, речь идет о паттерне самообучения или «обучения обучению» (Г. Бейтсон). В целом такой подход находится в русле развития антропологического образования за рубежом, где при многократном увеличении количества студентов, изучающих социальную антропологию, заметно растет число выпускников магистерских программ, которые выходят за пределы профессиональной сферы (Hannerz 2010: 10). При известном «запаздывании» образования по отношению к динамично изменяющимся рынкам труда, на которых сегодня не могут быть представлены четкие «перечни» профессий, особое значение приобретает междисциплинарный подход, ориентированный на формирование навыков «мониторинга» и потенциала адаптации, что позволяет антропологам трансформировать полученные ими знания в условиях конкуренции на рынках труда.

Профессиональные компетенции, приобретаемые в процессе обучения на факультете социологии, дают возможность выпускникам выстроить свою карьеру не только в сфере образования, науки, культуры, но и в области управления, бизнеса, международного сотрудничества, маркетинга, туризма. Несмотря на то что образование и наука как сферы профессиональной деятельности не являются сегодня особенно привлекательными, выпускники кафедры вносят свой вклад в формирование кадрового потенциала российских, а в ряде случаев зарубежных университетов и научных центров. Например, только на кафедре культурной антропологии и этнической социологии СПбГУ в настоящее время работают шесть ее выпускников. Часть из них прошла научную стажировку в зарубежных университетах. Одним из сотрудников кафедры защищена диссертация (PhD) по проблематике экономической антропологии в Германии.

Обновление программ обучения происходит также за счет новой тематики социально-антропологических исследований, предлагаемых бакалаврам, магистрам и аспирантам кафедры. Так, например, в 2017 г. сотрудниками кафедры были защищены кандидатские диссертации по темам «Социокультурные паттерны родственных отношений в условиях большого города (на примере Санкт-Петербурга)» (Крецер И.Ю.) и «Социокультурные паттерны сетевого взаимодействия онлайн» (Гвоздилов Д.С.). Выпускные квалификационные работы бакалавров и магистров также ориентированы на изучение современного общества в социально-антропологической перспективе.

Несмотря на организационные сложности в отечественном образовании, постоянные изменения формата образовательных программ по социальной антропологии на факультете социологии, в целом они остаются привлекательными для абитуриентов и студентов. Так, по программе специалиста «Социальная антропология» с 1993 по 2013 г. подготовлено более 350 выпускников, а в рамках профилей «Социальная антропология» (бакалавриат, магистратура) с 2011 по 2017 г. в междисциплинарном формате высшее образование получили более 60 человек.

Итак, на факультете социологии Санкт-Петербургского государственного университета содержание, структура и форматы развития социально-антропологического образования определяются его институционализацией в контексте социологии, дисциплинарными рамками социальной антропологии, а также значительными организационными изменениями в университетах и высшем образовании в целом. Как представляется, именно эти факторы определяют во многом способы включения дисциплины в различные научные, профессиональные и культурные контексты.

Литература

- Гидденс Э. Девять тезисов о будущем социологии // Thesis: теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993. № 1. С. 57–82.
- Переосмысливая образование: образование как всеобщее благо? Париж: ЮНЕСКО, 2015.
- Eriksen T.H. The challenges of anthropology // *Pluralism and Economics Education*. 2010. Vol. 1, № 3. P. 194–202.
- Hannerz U. *Anthropology's World. Life in a Twenty-First-Century Discipline*. London: Pluto Press, 2010.
- Rubel P., Rosman A. The Past and the Future of Anthropology // *Journal of Anthropological Research*. 1994. Vol. 50, № 4. P. 335–343.
- Strathern M. Foreword. Shifting contexts // *Shifting Contexts: Transformations in Anthropological Knowledge* / ed. by M. Strathern. London: Routledge, 2004. P. 1–11.

Статья поступила в редакцию журнала 22 января 2018 г.

Kuropjatnik Aleksander I., Kuropjatnik Marina S.

SOCIAL ANTHROPOLOGY IN THE CONTEXT OF SOCIOLOGY

DOI: 10.17223/2312461X/19/6

Abstract. Disciplinary (educational programme in social anthropology), interdisciplinary (social anthropology in the context of sociology) and additional formats of anthropological education are represented at the Faculty of Sociology of the Saint Petersburg State University. The content and structure of educational programmes in social anthropology is largely due to the reconfiguration of the social anthropology subject, the fundamental and empirical studies of modern societies (anthropology at home) and the shift of the former disciplinary boundaries. In this regard, the 'Social Anthropology' specialism of the Master's Programme is focused on the acquisition by students of such configuration of competencies that are formed on the basis of socio-anthropological approach to the study of social and cultural diversity in the changing contexts of modernity. The most important factors in the development of educational programmes in social anthropology at the Faculty of Sociology are: a) their institutionalisation in the context of sociology; b) the disciplinary framework and intellectual pluralism of modern social anthropology; c) significant organisational changes at universities and in higher education in general. According to the authors, these factors largely determine the way in which social anthropology is involved in various scientific, professional and cultural contexts.

Keywords: social anthropology, sociology, education, interdisciplinarity, social and cultural diversity

References

- Giddens E. Devyat' tezisov o budushchem sotsiologii [Nine theses on the future of sociology], *Thesis: teoriya i istoriya ekonomicheskikh i sotsial'nykh institutov i sistem*, 1993, no. 1, pp. 57–82.
- Pereosmyslivaya obrazovaniye: obrazovaniye kak vseobshcheye blago? [Rethinking education: towards a global common good?]. Paris, UNESCO, 2015.
- Eriksen T.H. The challenges of anthropology, *Pluralism and Economics Education*, 2010, vol. 1, no. 3, pp. 194–202.
- Hannerz U. *Anthropology's World. Life in a Twenty-First-Century Discipline*. London: Pluto Press, 2010.
- Rubel P., Rosman A. The Past and the Future of Anthropology, *Journal of Anthropological Research*, 1994, vol. 50, no. 4, pp. 335–343.
- Strathern M. Foreword. Shifting contexts. In: Strathern M., ed. *Shifting Contexts: Transformations in Anthropological Knowledge*. London: Routledge, 2004, pp. 1–11.